

Она посмотрела вниз и наклонилась вперед, чтобы поднять сына на руки. "Смотрите, кто вернулся".

Цзинь Ичэн посмотрел в ту сторону, куда смотрела Ань Сяонин, и тут же засиял от эйфории. "Папа!" - воскликнул он в восторге.

Цзинь Цинъянь посмотрел на него и протянул руки для объятий. "Дай-ка я тебя обниму".

Цзинь Ичэн набросился на него и обнял за шею. Ласково потираясь лицом о лицо Цзинь Цинъяня, Цзинь Ичэн сказал: "Папа, ты действительно еще жив. Это здорово. Мы с мамой так по тебе скучали".

Цзинь Цинъянь тепло улыбнулся и ласково погладил Цзинь Ичэна по голове. "Ты идешь в школу?" - спросил он.

"Да, иду".

"Хочешь, чтобы папа тебя отправил?".

"Конечно, было бы здорово".

Цзинь Цинъянь взяла его на руки и пошла к машине, а Фань Шисинь последовала за ней.

"Шисинь, возьми с собой Вэньлун и Сяоси", - позвала Мэй Яньян.

"Хорошо!" ответила Фань Шисинь, не оборачиваясь, чтобы посмотреть на нее.

Бу Сяньсянь и ее родители с благоговением смотрели на великолепный и роскошный особняк перед ними. Их переполнял шок и зеленая зависть.

Бу Сяньсянь была потрясена, как только взглянула на просторную гостиную.

Убранство дома было роскошным и экстравагантным.

Она никогда в жизни не видела такого роскошного особняка.

Увидев их возвращение, тетушка Чэнь повернула шею, чтобы взглянуть, и спросила: "Молодая госпожа, я слышала, как начальник Фань сказал, что молодой господин нашелся. Но где же он?"

"Он уехал, чтобы отправить маленького господина в школу. Тетушка Чэнь, мы все еще не обедали. Пожалуйста, приготовьте роскошное блюдо, нас сегодня много", - с улыбкой сказала Ань Сяонин.

"Хорошо, конечно. Я сейчас же пойду", - сказала чрезвычайно взволнованная тетушка Чэнь, надела фартук и направилась на кухню.

"Я пойду наверх, приму душ и переоденусь в свежую одежду. Пожалуйста, почувствуйте себя как дома", - сказала Ань Сяонин, надевая домашние тапочки и направляясь наверх.

Бу Сяньсянь было очень любопытно, и ей захотелось заглянуть наверх. Однако она понимала, что было бы невежливо делать это ни с того ни с сего, поэтому осталась сидеть на диване, не шевелясь, а ее взгляд метался по окрестностям.

Длинный Тяньцзе наконец почувствовал огромное облегчение. Он опустился на диван и положил ноги на журнальный столик, а затем повернулся лицом к Линг Сие. "Что случилось между тобой и Сун Янь? Об этом пишут во всех новостях", - спросил он.

"Да, мы снова помирились".

На лице Лонг Тяньцзе было написано "Я так и знал". Он усмехнулся и сказал: "Между вами всегда так. Я уже привык к этому. Кто был инициатором на этот раз?"

"Она беременна".

"Ребенок твой?"

"Да. А в остальном он твой?"

"Если да, то у меня будут серьезные проблемы", - сказал Длинный Тяньцзе.

Мэй Яньян, увидев их легкомысленный смех, сказала: "Думаю, теперь, когда господин Цзинь вернулся, вы наконец-то успокоились. В последнее время это было тяжелое и изнурительное время. Но теперь все хорошо. Госпожа Цзинь, вы уже сообщили своей матери?"

Покачивая головой, Цзинь Цинъюэ ответила: "Я еще не говорила ей. Я планирую взять своего брата к ней позже после обеда и сделать ей большой сюрприз. Она будет на седьмом небе от счастья".

"Отличная идея. Это лучше, чем сообщать ей новости по телефону. Ты сможешь сделать ей большой сюрприз".

"..."

К тому времени, как Цзинь Цинъянь и Фань Шисинь вернулись, тетушка Чэнь уже приготовила все блюда и поставила их на стол.

Все сели за обеденный стол. Цзинь Цинъянь обычно садилась между Ань Сяонином и Цзинь Ичэном, иногда Цзинь Цинъюэ, если Цзинь Ичэна не было рядом.

Однако Бу Сяньсянь поспешил сесть рядом с Цзинь Цинъянь, поэтому Цзинь Цинъюэ не оставалось ничего другого, как сесть рядом с Мэй Яньян.

Ань Сяонин был единственным, кто отсутствовал.

"Позвольте мне подняться наверх и позвать сестру", - сказала Мэй Яньян. Только она встала, как услышала шаги, приближающиеся по лестнице.

Мэй Яньян снова села.

Все взгляды были устремлены на Ань Сяонин, когда она спускалась по лестнице.

Цзинь Цинъянь был ошеломлен и не сводил глаз с Ань Сяонин, пока она медленно шла к обеденному столу.

Она была одета в ципао, на ее лице был безупречный макияж. Она излучала очаровательную элегантность с ног до головы.

Цзинь Цинъянь проглотил слюну и смотрел на ее миниатюрную фигурку, пока она не села рядом с ним.

"Давайте поедим. Вы все, должно быть, умираете от голода".

Все взяли в руки палочки и принялись за еду.

Чувствуя, что Бу Сяньсянь пристально смотрит на нее, Ань Сяонин улыбнулась и язвительно спросила: "Госпожа Бу, у меня что-то с лицом? Почему вы продолжаете смотреть на меня?"

Ситуация была крайне неловкой...

"Ты слишком красива", - с улыбкой сказала Бу Сяньсянь.

"Спасибо. Угощайтесь. Не надо церемониться".

Ань Сяонин посмотрела на Бу Сяньсянь и вспомнила аудиозапись с камеры наблюдения в салоне самолета, которую она только что смотрела наверху. Эта женщина не из простых... - подумала она про себя.

Ань Сяонин по привычке надела одноразовые перчатки и начала чистить креветки, после чего положила очищенные креветки в миску Цзинь Цинъяня.

"Ник не любит есть креветки", - напомнил Бу Сяньсянь.

"Тебе не нравится есть креветки?" спросила Ань Сяонин.

Цзинь Цинъянь кивнул и ответил: "Да, не люблю".

Не говоря ни слова, Ань Сяонин взяла очищенные креветки и положила их в миску Лин Сие. "Я знаю, что ты любишь креветки".

Линг Сие засунул креветку в рот и восхищенно воскликнул: "Вкусно".

Ань Сяонин продолжала чистить креветки для Лин Сие. Цзинь Цинъянь почувствовал странный прилив ревности, заметив, что Ань Сяонин перестала чистить креветки для него.

"Я тоже хочу немного", - сказал Цзинь Цинъянь.

Все повернулись и уставились на него, а Линг Сие разразился смехом.

Он знал Цзинь Цинъяня вдоль и поперек.

"Но тебе же не нравится есть креветки".

"Я бы хотел попробовать".

"Хорошо, конечно", - сказала Ань Сяонин.

Она очистила еще одну креветку и подала ее Цзинь Цинъяню, который начал медленно жевать.

Это был такой простой, но сердечный акт привязанности.

Бу Сяньсянь при виде этого зрелища приуныла.

Однако Ань Сяонин ничуть не беспокоился о ее самочувствии.

После обеда Фань Шисинь привезла Бу Сяньсянь и ее родителей к месту их проживания.

Ань Сяонин посмотрела на время на своих наручных часах и решила, что сейчас подходящий момент, чтобы позвонить семьям Цзинь и Лин. Погода была идеальной для церемонии признания, которая должна была состояться во второй половине дня.

Они уже сделали все необходимые приготовления.

Не хватало только ее присутствия.

Ань Сяонин не взяла с собой Цзинь Циньяна, так как в данный момент он страдал от амнезии.

После ее ухода Линг Сие, Лонг Тяньцзе и Мэй Яньян разошлись по своим делам, а Цзинь Цинъюэ привезла Цзинь Циньяна к госпоже Цзинь.

Цзинь Цинъюэ припарковала машину у входа в дом госпожи Цзинь и вышла. "Это была комната невесты, в которой вы жили со свекровью, когда поженились в первый раз. После этого вы разрешили маме переехать сюда", - с улыбкой сказала Цзинь Цинъюэ.

"Мать живет здесь одна? А как насчет отца?"

"Отец живет в старом особняке. Они в разводе". Цзинь Цинъюэ вошла через ворота.

Цзинь Циньянь последовал его примеру. Увидев его, телохранители и слуги внутри особняка быстро поприветствовали его: "Молодой господин".

"Да."

Цзинь Цинъюэ скрылся в доме, после чего госпожа Цзинь поспешно вышла. Увидев Цзинь Циньяна, она застыла в шоке.

Она прижалась к земле и в недоумении спросила: "Я сплю, да? Это сон?"

"Мама, ты не спишь. Все это реально. Это действительно брат. Брат все еще жив".

Госпожа Цзинь разрыдалась от радости и бросилась к Цзинь Циньяну, чтобы крепко его обнять. "Циньян, мой дорогой сын. Это замечательно, что ты все еще жив!

Ты хоть понимаешь, что я очень волновалась за тебя!?" - плакала она.

"Мама, мне очень жаль".

Миссис Джин перестала рыдать и уставилась на него со слезами на глазах. "Что ты сказал?"

"Прости, мама".

Миссис Джин была очень ошеломлена необычным поведением своего сына.